

Отечественная литература – литературные музеи – энциклопедия «Литературные музеи в России»: предварительный анализ потенциала сформированного информационного ресурса

Государственный музей истории российской литературы им. В.И. Даля (ГМИРЛИ), национальный литературный музей России и головной музей данной профильной группы, в содружестве с Ассоциацией литературных музеев России и при поддержке Минкультуры России с 2014 г. реализует проект, значимый для музейного сообщества и науки о музее (музеологии) в теоретико-методологическом, конкретно-историческом и прикладном аспектах, – ведет работу по подготовке к изданию энциклопедии «Литературные музеи России» (руководитель проекта – директор ГМИРЛИ Д.П. Бак; автор идеи, основной разработчик концепции, составитель словника, координатор проекта – Е.А. Воронцова; рабочая группа – сектор издательских проектов ГМИРЛИ)¹.

При разработке концепции и составлении словника энциклопедии, их обсуждении в серии дискуссий (их было более 20 в Москве, Новосибирске, Санкт-Петербурге, Коктебеле, «Щельково»), с членами представительного редакционного совета и коллективом авторов мы держали и продолжаем держать в фокусе внимания следующие вопросы: для чего создаются музеи, в т.ч. литературные, зачем мы идем в них; взаимосвязаны ли развитие литературы и репрезентирующей ее профильной группы музеев (по периодам, новым течениям в литературе и новым группам, типам и видам литературных музеев), а также процессы осмысления того и другого; что доминирует в социальной памяти и что вытесняется из нее; какие символы, каких героев-писателей выбирают социумы и эпохи для запоминания – и как это отрефлексовано музейным сообществом.

Задача этой статьи – проинформировать о результатах, полученных на конец 2020 г. Главный из них таков: практически завершено формирование рукописи (практически потому, что работа будет продолжаться вплоть до сдачи энциклопедии в печать), большинство статей отредактированы (причем так, что они коррелируют между собой, образуя гипертекст).

Ранее мы констатировали, что крайне мало работ теоретико-методологического и конкретно-научного уровня со сравнительно-историческим анализом пары «литература – литературные музеи»². За прошедшие годы ситуация несколько изменилась: написание

¹ Бак Д.П. Проект издания энциклопедии «Литературные музеи России» и новые алгоритмы работы сети российских литературных музеев // Диалог со временем. 2015. Вып. 52. С. 223–226; Воронцова Е.А. Мир литературных музеев в зеркале энциклопедии «Литературные музеи России»: концептуальные основания проекта // Исторический журнал: научные исследования. 2015. № 2(26). С. 228–235. DOI: 10.7256/2222-1972.2015.2.15960; Воронцова Е.А. От «Российской музейной энциклопедии» к энциклопедии «Литературные музеи России»: энциклопедия как информационный ресурс по истории культуры // Диалог со временем. 2015. Вып. 52. С. 227–242; Воронцова Е.А. «Российская музейная энциклопедия» и энциклопедия «Литературные музеи России»: сопоставительный анализ концепций // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 5. С. 328–332; Воронцова Е.А. Энциклопедия «Литературные музеи России» // Вопросы культурологии. 2015. № 1. С. 6–7; Воронцова Е.А. Энциклопедия «Литературные музеи России» – приоритетный проект Государственного литературного музея в Год литературы в России // Вопросы культурологии. 2016. № 1. С. 6–12; Энциклопедия «Литературные музеи России»: Методические материалы / Сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Д.П. Бак. Москва: Издательство «Литературный музей», 2016. 288 с.

² Бак Д.П. История литературы и литературный музей: закономерности взаимодействия // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородкин, А.Д. Яновский. Москва: Этерна, 2015. С. 487–492.

статей для энциклопедии стало стимулом для обращения и возвращения ряда коллег к этой проблематике³.

Мы изначально решили идти от литературы как феномена культуры, от закономерностей ее развития и применить междисциплинарный подход, использовать сравнительно-исторический метод, а также методы музеологии, культурологии, литературоведения. Следствием этого стало рассмотрение литературных музеев как элемента соответствующего института исторической памяти (музея), как учреждения культуры с определенным набором функций, как сложноорганизованной, развивающейся и самовоспроизводящейся системы, а также как информационной системы и информационного ресурса. Нами были учтены наработки Российского института культурологии (прежде всего секторов литературных музеев и «Российской музейной энциклопедии»), проекта «Музеи-библиотеки-архивы в информационном обеспечении исторической науки» (история литературы – часть этой науки)⁴, сторонников когнитивной и интеллектуальной истории. Ставя задачи перед авторами статей и прорабатывая в содружестве с ними конкретные сюжеты, мы руководствовались солидным теоретико-методологическим потенциалом отечественной гуманитаристики.

Уже в ходе работы над концепцией и словником наши представления о музеях (прежде всего литературных) существенно трансформировались, реальная картина музейной жизни оказалась сложнее и разнообразнее запечатленной в научной литературе. При работе над статьями энциклопедии трансформации продолжались на основе конкретных фактов.

В словнике была зафиксирована генеральная совокупность литературных музеев России – как ныне существующих, так и прекративших существование. Осуществляемый нами мониторинг сети литературных музеев (фиксация закрытия и перепрофилирования, открытия новых музеев), с одной стороны, подтвердил репрезентативность изначальной выборки, с другой – позволил вносить коррективы, уточнять и актуализировать информацию. В результате наш рабочий словник на сегодня – наиболее полный список отечественных литературных музеев всех уровней, профилей, типов и видов.

На стадии обсуждения концепции и словника одним из наиболее дискуссионных стал вопрос о включении в энциклопедию статей о музеях – хранителях свидетельств, аутентичных той реальности, когда некие события были отрефлексированы, а не произошли (это многие школьные и частные музеи, малые и мини-музеи), а также о культурных центрах и местах памяти, выполняющих в том или ином объеме музейные функции (мы назвали их «околомузейное пограничье»). Не все коллеги приняли нашу установку на то, что как прежде, так и теперь музеи проходят в своем развитии стадии протомузейного образования, собственно музея, музея на излете (с отмирающими функциями) и уже не-музея (даже при сохранении названия «музей»), что протомузеи – явление не только прошлого, но и сегодняшнего дня. Ныне мы можем констатировать: детализация схем статей (выполнена И.С. Ряховской, Л.М. Епифановой, О.А. Кубицкой)

³ *Кряжевских М.Ю., Кардапольцева В.Н.* Способы экспонирования и интерпретации исторического материала в контексте литературного музея // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородкин, А.Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. С. 520–530; *Мастеница Е.Н.* Литературные музеи России: генезис и эволюция // Вестник СПбГИК. 2017. № 2(31). С. 108–111; Литературные музеи в контексте истории и культуры. Всероссийская научная конференция под эгидой Ассоциации литературных музеев Союза музеев России. 2–3 июня 2018 г.: сборник статей / ГМИРЛИ им. В.И. Даля; отв. ред. Д.П. Бак. Москва: Литературный музей, 2019. 373 с., и др.

⁴ *Виноградова Н.А., Михайлова Е.Д.* Литературные музеи // Российская музейная энциклопедия / А.А. Сундиева, Е.А. Воронцова, Т.Н. Кадаурова и др.: в 2 т. Москва: Прогресс, «РИПОЛ КЛАССИК», 2001. Т. 1. С. 334; *Воронцова Е.А.* Музей как базовый элемент информационной инфраструктуры исторической науки // Диалог со временем. 2015. Вып. 49. С. 163–189; *Корниенко Н.В., Московская Д.С.* Наследие Н.П. Анциферова и задачи энциклопедии «Литературные музеи России» // Диалог со временем. 2015. Вып. 52. С. 243–255; *Сундиева А.А.* Первая музейная энциклопедия в России // Россия и современный мир. 2000. № 3. С. 147–149; *Шнирельман В.А.* Музей и конструирование социальной памяти: культурологический подход // Этнографическое обозрение. 2010. № 4. С. 8–26.

позволила существенно повысить их информационный потенциал, а тщательная проработка полученных текстов показала значение этих «недо» или «не вполне» музеев как точек роста и питательной среды для развития музейной сети и музейного дела. Несмотря на утрату источников и сложности их поиска удалось сформировать блок статей о переставших существовать литературных музеях.

Не менее дискуссионным был вопрос о включении в энциклопедию аналитических статей и статей, воспринимаемых большинством музеологов и музейщиков-практиков исключительно как терминологические. Мы не отказались от них, прекрасно понимая, насколько сложной будет эта работа: в нужном нам ключе проблематика изучена недостаточно; крайне мало авторов, специализирующихся на литературных музеях. Наше упорство было вознаграждено – в целом мы решили поставленную задачу: статьи написаны, большинство из них отредактированы; для ситуаций, когда оказалось невозможно подготовить самостоятельные статьи, сформирована система отсылочных статей. Последние не только позволят читателям лучше ориентироваться в содержании энциклопедии, но и выполняют функцию маркеров для исследователей: обратите внимание – здесь лакуна в научном знании. Практически каждая статья этого раздела стала новаторской, потребовала проведения исследовательской работы. Во многих статьях мы осознанно отмечали, что в музеологии данная проблема не проанализирована. Для ряда случаев можно говорить о том, что и соответствующая цель до нас не была поставлена.

Относительно терминологических статей имеется набор растиражированных дефиниций и преобладает точка зрения, что здесь нет специфики, связанной с профилем музея, его типологической принадлежностью. Мы же предложили ввести небольшое количество терминов и попытаться не только дать общую характеристику обозначаемых ими теоретико-методологических понятий, но и выявить особенности, присущие литературным музеям и вытекающие из их практики, из сути объекта их документирования. В итоге ряд статей по направлениям музейной деятельности, по фондам (комплектование-систематизация-учет) и экспозиции, по видам коллекций и способам работы с музейными предметами и объектами (консервация, реставрация и т.д.) трансформировались из терминологических в аналитические, наполненные фактами.

Классификации музеев в музеологии внимание уделяется⁵, однако структура профильной группы «литературные музеи» (в отличие от исторических и художественных музеев) на конкретно-научном уровне на начало работы над энциклопедией была не изучена настолько, что мы не раз слышали от коллег: «Что это вы включили в словник? Нет таких музеев». А они есть, и на конец 2020 г. нами получены статьи с описанием большинства групп, типов, видов (в том числе впервые выделенных нами и зафиксированных в словнике). Их иерархию мы выстраивали по принципам: хронологическому (периодизация истории), тематическому (обозначение подгрупп, подтипов и разновидностей), географическому (территориальное размещение). Мы попытались дать более детальные дефиниции, выявить взаимосвязи и взаимные

⁵ Гнедовский М.Б. Анализ музейной сети и проблема классификации музеев // Музейное дело в СССР. Музейная сеть и проблемы ее совершенствования на современном этапе: сборник научных трудов. Москва: Б.и., 1985. С. 50–58; Гнедовский М.Б., Хлопина О.В. Принципы классификации музеев // Музееведение: Вопросы теории и методики: сборник научных трудов НИИ культуры. Москва, 1987. С. 41–57; Каулен М.Е. Методы актуализации объектов наследия и проблема классификации музеев // Теория и практика музейного дела в России на рубеже XX–XXI вв. Москва, 2001. С. 86–98; [Воронцова Е.А.] Классификация музеев // Музейное дело России / Под ред. Каулен М.Е. (отв. ред.), Коссовой И.М., Сундиевой А.А. Москва: Издательство «ВК», 2003. С. 240–241; Сапанжа О.С. Классификация музейных форм: современное состояние и перспективы разработки новых классификаций // Актуальные проблемы современной науки. 2010. № 6(56). С. 159–161; Сапанжа О.С. Классификация музеев и морфология музейности: структура и динамика // Вопросы музеологии. 2012. № 1. С. 3–12; Сапанжа О.С. Историческая типология музеев и проблемы информационного обеспечения историч. науки // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей. / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородкин, А.Д. Яновский. Москва: «Этерна», 2015. С. 61–70; Чувилова И. Классификация музеев и проблемы наследия // Музей. 2009. № 5. С. 20–25.

отношения профильных подгрупп и типов-видов (перепрофилизация и т.п.) и, ориентируясь на концепции литературоведов-классиков, увязать все перечисленное с развитием как музейного дела, так и литературного процесса и литературы⁶.

О типах и видах музеев (дом-музей, музей-квартира и т.д.) имеются лишь терминологические статьи (в специализированных словарях, в «Российской музейной энциклопедии») – скорее всего вследствие убеждения, что здесь специфика сфер деятельности меморируемых персон не имеет значения, потому и анализ связанной с этим конкретики не нужен. Мы подошли к вопросу иначе: заложили статьи по всему спектру типов-видов, представленных в рассматриваемой профильной группе (включая немногочисленные парки-музеи, музеи-некрополи), и наполнили их конкретно-историческим содержанием.

Нетривиальную картину дали в сопоставлении такие пары статей, как «История литературных музеев» и «Истории литературы музеев», «Детские литературные музеи» и «Детской литературы музеи», «Литературные музеи библиотек» и «Музей-библиотека», «Жанров литературных музеев» и «Литературных направлений (течений) музеев», «Литературных произведений музеев» и «Героев литературных произведений музеев». Ее дополняет информация статей по подгруппам музеев в рамках данной профильной группы, для ряда из которых впервые сформулированы даже дефиниции: литературно-театральные музеи, литературно-музыкальные музеи, литературно-художественные музеи, литературно-этнографические музеи; литературно-краеведческие музеи и мест литературной памяти музеи, литературно-мемориальные музеи и собственно мемориальные музеи. Эти статьи помогли конкретизировать представление об объекте документирования литературных музеев (литература и литературный процесс) и четче обозначить и его специфику, и черты, общие для всех объектов культуры.

Статьи о профильных группах музеев, документирующих развитие сопредельных литературе сфер (музыка, театр, кино, книжное дело) и наряду с литературными музеями хранящих и репрезентирующих литературное наследие, – первый шаг к изучению их собраний под таким углом зрения.

Впервые в музеологии и истории музейного дела наряду со статьями о конкретных монографических музеях (о жизни и творчестве писателя) мы даем статьи о соответствующих группах музеев (Пушкина музеи и т.д.). Благодаря статьям этого блока обозначены наиболее «музеефицированные» писатели и установлены два основных фактора локализации их музеев – памятные места (рождения, жизни, ссылки и т.д.) и места памяти (прежде всего места нахождения активных почитателей творчества). На наш взгляд, такой срез заслуживает специальных исследований; важно понять, почему так представительны группы музеев, посвященных одним популярным писателям, и отсутствуют или немногочисленны музеи, посвященные другим не менее популярным писателям; почему в некоторых случаях мы имеем только музеи, созданные почитателями, а мемориальные объекты не музеефицированы; могут ли данные объекты стать потенциалом для музеефикации.

В ходе работы над статьями этого блока и блоком статей о регионах (о нем чуть ниже) были выявлены музеи, которые не попали в поле зрения при составлении словника и не могли туда попасть в силу забвения (для ликвидированных музеев) и непредставленности в информационном поле (в литературе, в сети Интернет). Теперь читатели энциклопедии узнают о них: о большинстве дадим самостоятельные статьи, остальные будут упомянуты в аналитических статьях.

Блок статей о регионах (субъектах Российской Федерации) сам по себе сомнений не вызывал, а вот при наполнении этих статей содержанием нам не на что было опереться: в музеологии наработок не было, в «Российской музейной энциклопедии» такие статьи лапидарны. Изначально поставив перед собой задачу вписать музеи в социокультурный

⁶ Лихачев Д.С. Литература – реальность – литература. Ленинград: Советский писатель, 1984. 271 с.; Лотман Ю.М. О русской литературе. С.-Петербург: Искусство, 1997. 848 с., и др.

контекст и связать их развитие с течением литературного процесса, попробовав разные варианты, мы остановились на схеме, детально разработанной А.А. Корнеевой, и решили характеризовать: местоположение и население региона, основные вехи административно-территориального деления и течения литературного процесса, ситуацию с культурным наследием и литературными музеями (наличие или отсутствие их сети, территориальное распределение и типология).

Что касается биографических статей, то было сложно сформировать репрезентативную выборку вследствие недостаточной изученности деятельности личностей, значимых для истории литературных музеев: именослов в научной литературе фрагментарен (в частности, отсутствуют сведения о ряде основателей музеев), сказывается влияние идеологического и субъективного факторов. Для большинства статей этого блока факты, важные для развития именно рассматриваемой профильной группы, приходилось извлекать из первоисточников, которые сначала надо было найти. В ряде случаев благодаря статьям по «пограничным» фигурам получена новая информация о деятельности по сохранению памяти о писателях и литературного наследия.

Библиографию к статьям мы стремились сделать репрезентативной, вполне отдавая себе отчет в том, что это влечет увеличение объема издания. При этом мы исходили из понимания роли библиографической информации⁷ и из интересов читателя (пристатейная библиография адресует его к историографическим источникам, дополняющим информацию статьи), а также учитывали отсутствие более-менее полной библиографии по литературным музеям. Такой подход позволил показать степень изученности-неизученности проблем, в том числе указать на проблемы совсем неисследованные (к ряду статей литература малочисленна и даже вовсе отсутствует).

Контент, сформированный описанным выше образом, облегчает задачу написания основополагающей аналитической статьи энциклопедии – «Литературные музеи», дает возможность на новом витке вернуться к осуществленному нами на основе словника анализу регионального среза и именослова статей о музеях⁸. Для нынешней стадии констатируем: попытка представить (а для этого сначала осмыслить) описываемый феномен уже дала хорошие результаты. Выявлены лакуны в знании о литературных музеях, активизирован процесс их заполнения (ряд статей энциклопедии – первые шаги в этом направлении). Авторы и члены рабочей группы уже видят, что за счет аккумуляции огромного числа фактов в одном информационном ресурсе получена качественно иная информация, произошло приращение научного знания.

Однако не все задуманное удалось реализовать. Не получилось в полной мере охарактеризовать группы музеев литературных направлений (музеи народников, шестидесятников, авангарда и т.п.), отобразить реалии цифровой эпохи (применяемые в музейном деле информационные технологии, информационные сетевые ресурсы и т.д.). Не удалось сформировать словник по экономике и менеджменту музея, поэтому не будет статей по данной проблематике.

Как и прежде, мы открыты для дискуссий и ведем конструктивный диалог со всеми участниками нашего дела. Благодарим за кропотливый труд авторов статей – сотрудников: музеев; профильных подразделений вузов Санкт-Петербурга, Челябинска, Ставрополя и других городов; научных институтов (ИМЛИ и ИРЛИ РАН, ИИ СО РАН и др.). Мы убеждены – энциклопедия станет катализатором для дальнейшего исследования литературных музеев, помощником в повышении эффективности их деятельности и прилагаем все усилия для скорейшего завершения работы над рукописью.

⁷ См., например: Роль библиографии в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. М.Д. Афанасьев, Н.К. Леликова, А.Ю. Самарин. Москва, 2018. 824 с.

⁸ Воронцова Е.А. Отечественная литература – литературные музеи – энциклопедия «Литературные музеи России»: проблема памяти и забвения // Культура и искусство. 2017. № 6. С. 96–112. DOI: 10.7256/2454-0625.2017.6.23333.